

А1, глядя на Бай Цянь перед экраном, почувствовал, будто тот смотрит прямо сквозь Гу Наньшэня — прямо на него. В ужасе он поспешно отключил главный экран.

— Гу! Нань! Шэнь!

Бай Цянь отвел взгляд, свирепость в его глазах мгновенно испарилась. Он поспешно обнял Гу Наньшэня, мягко поглаживая его по спине.

— Больно?

Гу Наньшэнь стоял неподвижно. В его голове всё ещё стоял тот взгляд, которым Бай Цянь только что смотрел на него. Он бесчисленное количество раз представлял себе, как Бай Цяньотреагирует, узнав, что он всё ещё жив. Должно быть, именно так. Да, именно так всё и должно было быть.

Бай Цянь продолжал успокаивающе гладить его по спине, затем склонился к самому уху и тихо прошептал:

— А1 здесь? Если нет, ничего страшного. Передай ему от меня: если он ещё раз скажет тебе что-то, что мне не по душе, и я об этом узнаю... лучше бы ему не попадаться мне на глаза.

А1 в панике не знал, что делать. Как Гу Наньшэнь мог рассказать Бай Цяню о его существовании? И как Бай Цянь мог так легко в это поверить? Он чувствовал, что Бай Цянь действительно смотрел на него — смотрел сквозь Гу Наньшэня. Чем больше он думал об этом, тем сильнее становился страх. А1 поспешно покинул сознание Гу Наньшэня: нужно немедленно доложить Хозяину.

Бай Цянь отстранился и с болью в сердце коснулся его лица.

— Прости. В следующий раз такого не повторится.

Гу Наньшэнь мягко оттолкнул его руку, ничего не ответил, развернулся и вернулся на кухню, где стояло его молоко.

Бай Цянь прислонился к стене, на его губах играла светлая улыбка, но это лишь заставило Гу Наньшэня ещё меньше понимать, что у того на уме. Он больше не был тем юношей, чьи эмоции были написаны на лице.

— Что он тебе сказал? Почему ты так расстроен?

Гу Наньшэнь покачал головой, молча глядя на молоко в кастрюле. Бай Цянь взял его за руку и опустил глаза.

— Прости...

— Не нужно извиняться.

— Тогда можешь в следующий раз не слушать чужие провокации и не прогонять меня?

— Не могу... Прости, я должен что-то сделать, чтобы Тунцзы вернулся ко мне.

— Но почему цена его возвращения — мой уход?

Лицо Бай Цяня помрачнело. С тех пор как вчера он сказал, что хочет вернуть того дурачка, он перестал делиться с ним мыслями, а теперь и подавно не собирался.

— Бай Цянь, мы люди из разных миров. Моя привязанность к тебе ограничивается лишь родственными чувствами. Я надеюсь, ты будешь меня уважать.

— Лжец.

Бай Цянь в гневе развернулся и вышел, побродил немного по комнате и сел на диван.

Что хорошего в этом ничего не понимающем дураке!

Чем больше он думал, тем сильнее злился, но всё же достал телефон, нашел контакт Тунцзы и позвонил.

— Бай...

— Живо сюда!

Гу Наньши опешил от крика, сглотнул слюну и уставился на завершившийся вызов. На экране всплыло уведомление — он взглянул на присланную Бай Цянем геопозицию, поспешно отложил сэндвич и бросился вон из дома.

Гу Наньшэнь протянул Бай Цяню чашку подогретого молока и сел рядом.

— Выпьешь и уходишь.

Бай Цянь, только протянувший руку за молоком, резко отдернул её и отвернулся, дуясь.

— Хозяин!

Лю Синчэнь, обрабатывавший экспериментальные данные, вздрогнул от неожиданности. Его и без того раздраженное состояние стало ещё хуже.

— М-м?

— Хозяин, Гу Наньшэнь и Бай Цянь сейчас вместе.

— О?

— Хозяин, почему вы так спокойны?

— Неважно. Гу Наньшэнь не сможет поднять волну. Как раз посмотрим на отношение Бай Цяня к нему. Если он испытывает отвращение — результат нас не касается. Если же привязанность...

Лю Синчэнь с улыбкой отложил отчет и сделал глоток кофе.

Если привязанность — отлично, тогда начнем действовать через него. Впрочем, до этого, скорее всего, не дойдет. Он был уверен: ещё немного, и он встретится с легендарным великим злодеем.

Тук-тук-тук.

Гу Наньшэнь поднял глаза к двери. Он хотел было встать, но, увидев, что кто-то уже направился к выходу, остался сидеть.

Бай Цянь открыл дверь и увидел человека в одном свитере, который от холода постоянно шмыгал носом. Стиснув зубы, он схватил вошедшего за шиворот и втащил внутрь.

— Бай Цянь, ты чего? На улице так холодно, мог бы и сказать.

Гу Наньшэнь поднялся, рассматривая гостя. На вид тому было лет двадцать, взъерошенные волосы от холода слиплись в сосульки, на нем был лишь белый свитер, а на ногах — домашние тапочки.

— Эй, ты...

Гу Наньши, повернувшись, мельком взглянул на Гу Наньшэня и широко раскрыл глаза от изумления, но не был уверен. За последние полгода он видел слишком много людей, похожих на него, пока был с Бай Цянем.

Бай Цянь разжал руку, сел на диван и, взяв остывшее молоко со стола, промолчал.

Гу Наньшэнь вежливо улыбнулся Гу Наньши.

— Здравствуй.

— Вау!

Услышав голос, Гу Наньши тут же прыгнул на Гу Наньшэня, крепко обнял его и разрыдался, размазывая слезы и сопли по лицу.

— У-у-у, Хозяин! Мой любимый Хозяин!

— Тун... Тунцзы!

— Эй...

— Почему ты позволяешь кому попало бросаться на тебя!

Бай Цянь в ярости схватил Гу Наньши за воротник и оттащил назад, с недовольством глядя на Гу Наньшэня. Тот взглянул на него, проигнорировал и снова перевел взгляд на Гу Наньши.

— Тунцзы...

— Хозяин, посмотри на этого большого Бай Цяня! Он такой злой, это он тогда в переулке целовал тебя! Он больше не тот маленький Бай Цянь, которого мы любили.

Бай Цянь, сдерживая желание ударить его, повернулся к Гу Наньши и с улыбкой произнес:

— Правда?

Гу Наньшэнь взял Гу Наньши за руку, его глаза покраснели от боли.

— Тунцзы...

— Хозяин...

Видя состояние Гу Наньшэня, Гу Нань перехотелось жаловаться. Он снова шмыгнул носом и уже собирался что-то сказать, как вдруг Гу Наньшэнь опомнился, опустил голову и усмехнулся.

— Ты всё ему рассказал?

— Ну да, Бай Цянь в любом случае давно знал о наших делах.

Гу Нань виновато заморгал. Если бы он не рассказал, возможно, он бы больше не увидел Хозяина.

— Ты...

— Эй! Бай Цянь, ты что творишь?

Гу Наньшэнь не успел договорить, как Бай Цянь снова схватил Гу Нань и вышвырнул за дверь. Снаружи раздался лишь глухой стук в дверь.

Бай Цянь повернулся к Гу Наньшэню, обхватил его руками и, склонив голову, не отрываясь смотрел ему прямо в глаза.

— Поехали со мной. Ты сможешь видеть его каждый день. Здесь слишком тесно, для него нет места.

— Почему А1 меня обманул?

— Я поймаю его.

— Хозяин, А1 такой мерзкий!

Гу Наньшэнь кивнул, крепко сжимая палочки для еды.

— Я думал, все системы такие же, как ты, Тунцзы.

— Ужас! Он назвал меня тестовой системой! Хотя у меня и правда нет номера, всё равно так обидно!

Гу Наньшэнь невольно рассмеялся. Тунцзы обрел тело, и теперь его миловидность тоже стала осязаемой.

Бай Цянь сидел напротив, не сводя с него глаз, любуясь каждым движением и улыбкой. В его взгляде читалось безграничное обожание.

— Хозяин, но Управление точно не позволит, чтобы в одном мире было два Хозяина. Если они узнают, нас обоих отправят прочь.

— То есть, если останется только один, всё будет в порядке?

Гу Наньшэнь и Гу Нань повернулись к человеку, который вдруг подал голос. Гу Нань бросил взгляд на Гу Наньшэня, затем снова посмотрел на Бай Цяня и кивнул.

— По идее, так и есть.

— Ну и ладно, продолжайте.

Бай Цянь улыбнулся и продолжил есть, как будто просто задал вопрос мимоходом.

Гу Наньшэнь отвел от него взгляд и посмотрел на Гу Нань, недоумевая.

— Два Хозяина? Это значит, что есть и другие?

— Ой, Хозяин, ну что ты такой непонятливый? Подумай сам: я — твой Тунцзы, а тот А1 точно не твой. У него свой Хозяин.

Гу Наньшэнь задумчиво кивнул, а Гу Нань начал просвещать его:

— Хотя одна система может вести много Хозяев, у одного Хозяина может быть только одна система. Кто знает, может, это тот гад А1 устроил наше возвращение!

— Почему?

— Не знаю.

Бай Цянь молчал, не отвечая. Уголки его губ едва заметно приподнялись. Должно быть, это

связано с заданием, о котором говорил Тунцзы. Неудивительно, что всегда находились те, кто, не боясь смерти, приближался к нему. Значит, все их задания связаны с ним?

<http://bllate.org/book/22254/2328642>